

ПРОДОЛЖЕНИЕ
ТЕМЫ

ЧТО ВЗАМЕН «ДВОЕК» И «ПЯТЕРОК»?

После выхода статьи «До начала учебного года осталось...» в школу звонили родители и просили меня рассказать, как ответили старшеклассники на мой вопрос: «Что может служить результатом образовательной деятельности ученика в школе?». В начале попробую объяснить, о чем идет речь. Чаще всего взрослые в качестве результата образовательной деятельности ребенка используют в журналах, дневниках и тетрадях цифры 2, 3, 4, 5 и даже 1. Особенно болезненно родители реагируют на цифры 2 и 3. Я не оговаривалась, это цифры, которые мы, педагоги, в своей деятельности используем как некоторые условные знаки, характеризующие наши оценки за какие-либо виды учебной деятельности ребенка. Оценка «3» может быть большим достижением ученика, у которого чаще всего было «2», но она не может быть порицанием тому, у кого чаще было «5». Одни и те же цифровые оценки отличаются множеством контекстов, которые часто бывают совершенно неочевидными и для детей, и для родителей. Что этому противопоставить?

Итак, выпускники 59-й школы отвечают на вопрос: «Что может служить результатом образовательной деятельности ученика в школе?»

«В завершении образовательного процесса не стоит выдавать аттестат с цифрами, нужно выдавать аттестат, в котором написано, что ученик освоил школьный курс. И неважно:

хорошо, отлично или удовлетворительно, главное, что освоил».

«Аттестация оценками — это слишком строгое и категоричное отношение к знаниям ученика».

«Оценка — самая непродуманная часть образовательного процесса. Адекватно оценить человека можно в процессе собеседования, когда учитель может лучше понять ученика, узнать о нем, но для этого надо обладать знаниями психологии».

«Оценки не всегда соответствуют имеющимся знаниям».

Рассуждая о роли и месте оценок, ребята предложили: «Выдавать аттестат с характеристиками способностей каждого ученика».

А вы, уважаемые родители, попробуйте, как домашнее семейное задание, разработать такой аттестат? Может, что-нибудь получится.

Что же выпускники считают для себя итогом обучения в школе? Самый распространенный ответ — знание. Он встречается почти у каждого ученика, хотя и не всегда стоит на первом месте.

«Что я получил за 10 лет? Конечно же, знания, хотя важнее то, что меня научили смотреть на жизнь и видеть в ней все: и хорошее и плохое. Учась в школе, я приобрел друзей».

«За 10 лет учебы человек много осознает. Он учится логически мыслить и высказывать свою точку зрения».

«Результаты образовательной деятельности для меня: во-первых, общение, во-вторых, самостоятельность, в-третьих, знание».

«За 10 лет в школе меня научили не только считать, читать и писать, но и научили уважать себя и окружающих, научили пониманию и терпе-

нию, упорству и трудолюбию».

Другая, чуть меньшая часть выпускников ответила так: «Подготовка к дальнейшей взрослой жизни, желание учиться и получать образование».

«Способность выбрать правильный жизненный путь».

«Школа — это платформа. Она состоит из знаний, умения общаться и сотрудничать с людьми, из ощущения себя в этом мире. Школа должна давать уверенность, что ты не потеряешься в этой жизни».

«Гарантия поступления в вуз».

Посмотрите, как толково рассуждают наши дети. Особенно много мы с ними обсуждали технологии проведения выпускных экзаменов. По сути, выпускные экзамены — анахронизм. Учителям, которые работают в выпускных классах, известны почти все знания, умения и навыки своих учеников и на выпускном экзамене им, пожалуй, уже не открыть дополнительных «белых пятен» на картах знаний своих воспитанников. Ученикам, имеющим к началу школьных выпускных экзаменов на руках государственные сертификаты по большому числу предметов и четко выбравшим дальнейшую дорогу, выпускной экзамен — дополнительная напряженная нагрузка. Ведь школьный выпускной экзамен, по сути, финиш, а совсем рядом старт — вступительный экзамен в вуз. Как это совместить человеку, выполняющему в течение года двойной, а порой и тройной учебный

Т. Соловьева в своей школе в День знаний.

план (ребята в выпускном классе, как правило, еще занимаются на подготовительных курсах, специализированных семинарах и т. д.).

Государственная сертификация знаний — это, конечно, не панацея от всех проблем аттестации, но это, во-первых, независимая экспертиза (причем одномандатная для всех выпускников города), во-вторых, это все-таки не экзамен: плохой результат в сертификате известен только его хозяину. Не получил нужного тебе результата, порви сертификат и все проблемы, так как есть возможность сдать выпускной экзамен. Управление образования в прошедшем году организовано, корректно и четко помогло пройти государственную сертификацию всему желающим.

У меня по этому поводу есть предложение: перед днем проведения го-

сударственного тестирования (сертификации) по предмету выделять два дня, свободных от учебных занятий в школе (кстати, в своей школе мы именно так и делаем). В прошедшем учебном году вместе с Магнитогорским государственным университетом и МГУ имени Ломоносова мы организовали электронную сертификацию знаний «Телестинг-2000». 40-50 минут работы за компьютером и через короткий промежуток времени знания учеников оценены. Самое важное: результаты даны в сравнении со знаниями выпускников не только города, но и России. Мы со своими учениками пришли к выводу: будущее за независимой, демократичной экспертизой знаний учащихся.

Т. СОЛОВЬЕВА,
директор школы № 59
им. И. Х. Ромазана.

КАДРЫ

С 15 января сего года в действие вступили новые «Правила аттестации сварщиков и специалистов сварочного производства».

«2000-й год, — говорит директор Учебного пункта подготовки рабочих кадров А. Ю. Михайлов, — дан предприятиям на раскатку — действуют и новые, и старые правила. Начиная с 1 января 2001 года, будут применяться только новые».

Однако, это так и нет. Ряд организаций уже испытал на себе железную руку Ростехнадзора РФ, руководствующегося именно новыми правилами...

«Пострадавшие» от новых правил — пока из числа предприятий и организаций, которые попытались лицензироваться — получить право вести работы на объектах, подконтрольных Ростехнадзору РФ. Тут-то им был поставлен вопрос о наличии в их персонале аттестованных сварщиков и специалистов сварочного производства. Естественно, таковых у них не оказалось, поскольку факт выхода в свет новых правил они, прямо скажем, проморгали.

Список объектов, подпадающих под контроль Государственного технического надзора России довольно широк: это комплексы металлургического, коксохимического и химического производства, газовое и нефтеперерабатывающее хозяйство, энергетическое и котельное оборудование, подъемные сооружения. Пока что, как уже сказано, у предприятий и организаций, намеревавшихся вести монтажные и ремонтные работы на этих объектах, проблемы возникли при попытке лицензироваться. Но с начала следующего года (если не раньше! что, собственно говоря, мешаает инспекторам Ростехнадзора начать применять власть?) будет приостанавливаться деятельность и организаций, уже лицензированных, но не озаботившихся аттестацией работников сварочного производства.

ТРЕЩИТ ПО ШВАМ НЕ ТОЛЬКО СВАРКА

Отсутствие последних, безусловно, станет также препоной для предприятий, пытающихся добиться сертификации своей продукции. Если возникнет потребность в ремонте оборудования, а к ремонтным работам будут привлечены не аттестованные сварщики, что непременно будет задокументировано, все усилия по сертификации пойдут коту под хвост.

Требования, предъявляемые новыми правилами, что ни говори, очень жесткие.

Мировой стандарт E-287.

19 редакций «Правил» было предложено НАКСом (Национальным аттестационным комитетом по сварочному производству), прежде чем Ростехнадзор РФ с ними согласился. История приведения сварочного производства в России к мировому стандарту длинная и тяжелая. Скажем, «Типовое временное положение о ГАЦ (головном Аттестационном центре) НАКС» вышло еще в 1995 году. Оно послужило основой для создания региональных (головных) аттестационных центров. В его создании таким образом является АОЗТ «Головной аттестационный центр уральского региона», тогда же, 5 лет назад, учрежденный. В его создании приняли участие более двадцати предприятий и организаций Урала, включая Центр подготовки кадров «Персонал» ОАО «ММК». Сегодня о тогдашнем решении директора «Персонала» В. И. Каконина, предпринявшего определенные шаги, чтобы оказаться «в этой лодке» и получить право выступать сегодня на рынке услуг в роли структурного подразделения головного центра, А. Ю. Михайлов говорить не иначе, как о значительном предвидении:

— У ОАО «ММК» есть возможность провести аттестацию своего персонала в срочном порядке. Что мы уже и начали делать. Учебным пунктом

подготовки рабочих кадров ЦПК «Персонал» проведена аттестация 75 человек. Правда, дипломы вручены пока только 34 из них, а 41 человек их только ожидает. Но это лишь вопрос времени и расстояния — экзамены ими успешно сданы, представления на аттестацию в настоящее время рассматриваются в головном АЦ в Екатеринбурге, который, как известно, отстоит от Магнитогорска на 500 километров. 2 года назад совместно с УГТУ-УПИ «Персоналом» была проведена переподготовка всех мастеров по сварочному делу ОАО «ММК». К сожалению, это было до выхода в свет новых «Правил» — свою профессиональную квалификацию они у нас повысили, но остались неаттестованными.

Ниже головного аттестационного центра регионального значения стоят городские аттестационные центры. В Магнитогорске в таком качестве выступает АЦ «Стандарт-Диагностика». Как сказано в Положении об аттестационных центрах, они представляют собой независимые организации, имеющие права экзаменовывать и аттестовать сварщиков и специалистов сварочного производства.

Учебный пункт подготовки рабочих кадров ЦПК «Персонал» в данном случае — учреждение, которое обучает и подготавливает к аттестации, а также выступает в роли организатора процедуры аттестации. Собственно аттестацию осуществляет независимая аттестационная комиссия с участием представителей АЦ «Стандарт-Диагностика», головного аттестационного центра и Ростехнадзора РФ. Впрочем, это — детали, вряд ли имеющие значение для кандидатов. Им важно, что Учебный пункт «Персонала» имеет в своем составе обученных и аттестованных мастеров и инженеров, специально оборудованные аудитории и учебные

места — сварочные кабинеты, а также полигон для практических экзаменов. Было бы желание — пропускная способность Учебного пункта велика, 60 человек одновременно могут проходить обучение — приходите и аттестуйтесь.

Процедура аттестации — трехступенчатая. Как-никак, мировой стандарт. У лиц, признанных кандидатами на аттестацию и прошедших этап подготовки к аттестации, комиссия принимает теоретический и практический экзамены. Сложность экзаменов зависит от уровня профессиональной подготовки, подтвердить который как раз и вызвался кандидат.

Различие между головным АЦ и просто АЦ — не только по месту в иерархии НАКС. Головной аттестационный пункт имеет право аттестовывать специалистов сварочного производства всех уровней. Городскому АЦ дано право на аттестацию специалистов I — III уровней.

Последнее ограничение имеет и Учебный пункт подготовки рабочих кадров ЦПК «Персонал». Оно обусловлено особым условием — образовательным цензом, предъявляемым кандидатам.

Например, инженеры-сварщики (сегодняшние главные сварщики, их заместители и т. д., в новых «Правилах» они называются: «специалисты, являющиеся руководителями службы сварки предприятия, чья подпись необходима и достаточна для утверждения руководством предприятия руководящих и нормативных документов по выполнению всех видов сварочных работ»), должны в обязательном порядке иметь «высшее специальное образование по сварочному производству» или ученые степени (опять же по сварочной специальности). Только это дает им право присвоение квалификации IV уровня. И надо сказать, что даже на комби-

нате главных сварщиков, имеющих соответствующее образование, раз-два и обчелся. Среди них, если судить по дипломам, — металлурги, механики, строители, электрики, педагоги...

«Высшее специальное образование по сварочному производству, — говорится в новых «Правилах», — может быть получено лицами с высшим техническим образованием путем профессиональной переподготовки в вузах или институтах повышения квалификации». Учебный пункт, возглавляемый А. Ю. Михайловым, увы, до вуза не дотягивает. По счастью, руководством ЦПК «Персонал» это предусмотрено. В срочном порядке готовится программа переподготовки: на базе высшего технического (любого) образования можно будет получить высшее по сварочному производству. Или на основе среднетехнического непосредственно — высшее по сварочному производству, что, естественно, займет несколько больше времени. А есть ли оно у сегодняшних главных сварщиков, вот в чем заковыка.

Слишком реальна для них возможность лишиться должности по, казалось бы, совершенно формальному признаку. Но такова плата за выход на мировой рынок. В данном случае — за вхождение в мировое сообщество по сварочному производству. Выручка от экспорта — это уже не формальность, большие задачи — большие трудности.

До конца года Учебный пункт ЦПК «Персонал» должен поднять число аттестованных на I — III уровни до 94 человек (по имеющимся и выполненным заявкам). Все они — работники ОАО «ММК». Как надеются выйти из создавшегося положения в других организациях, вопрос интересный.

В. ПШЕНИЧНИКОВ.